

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕСЕТИ

КОНЦЕПЦИЯ РЕФОРМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

П. М. БИЦИЛЛИ

(На основе статьи «Демократия и школа»)

Валерий Левченко

Научное наследие Петра Михайловича Бицилли (1879–1953) — известного историка, культуролога, литературоведа, педагога и общественного деятеля является неотъемлемой частью мировой науки. В советской историографии имя П. М. Бицилли в основном упоминалось в критическом аспекте, как учёного либерально-буржуазного направления, а значительный пласт его интеллектуальной деятельности оставался несправедливо забытым. За последние два десятилетия в научном пространстве отношение к «забытому имени» П. М. Бицилли кардинально изменилось: появились фундаментальные¹, без идейно-политических оценок исследования жизненного пути, а в научный и культурно-образовательный оборот возвращаются его труды.

Будучи одним из наиболее ярких представителей гуманистического направления русской историко-культурологической мысли первой половины XX в., П. М. Бицилли по праву считается основоположником исследований в этой области знаний. Причем его разнообразное и оригинальное научное наследие несёт огромный гуманистический заряд и содержит множество новаторских плодотворных идей, которые и сегодня привлекают внимание исследователей различных дисциплин гуманитарного профиля.

Социокультурные процессы последних десятилетий оказывают существенное влияние на развитие и становление системы высшего образования, которое как социальный институт напрямую зависит от социального развития общества и его потребностей. В условиях постоянного интереса к реформе высшего образования, появления новых различных типов образовательных учреждений с социокультурным компонентом образования, регионализации содержания образования, особого внимания заслуживают результаты исследований П. М. Бицилли.

Актуальность исследования концепции образования в творческом наследии учёного определяется тем, что одним из стержневых положений его

педагогической концепции была идея единства «общечеловеческого» в образовании, а также тем, что с позиции философского знания учёный рассмотрел теорию нравственного, правового и научного образования, которое легло в основу его идей о Школе: «Спасти те культурные ценности, которыми мы жили в прошлом, уберечь, наши идеалы, которым грозит развенчание в слишком трагическом настоящем, и посредством школы заложить основы для будущего, для возрождения нашей страны и нашей культуры в новых формах, — вот важнейшая из обязанностей, налагаемых на нас «текущем моментом»².

Данная проблема особенно важна для современного состояния образования в социокультурном поле, что определило тему исследования на основе философско-педагогических идей П. М. Бицилли. Исходя из актуальности данной проблемы, необходимость исследования определяется стремлением автора разобраться в понимании П. М. Бицилли педагогики как прикладной философии, осмыслить в данном контексте представления учёного о культуре, определить роль его педагогической концепции в процессе развития современного образования.

Основными источниками для написания работы стала статья П. М. Бицилли «Демократия и школа» напечатанная в газете «Одесские новости» 24 (11) февраля 1918 г.³ и посвященная различным историческим, историко-культурологическим, нравственно-воспитательным проблемам в концепции современного образования.

Методологическую базу для изучения вопросов поднятых П. М. Бицилли в статье составили положения социальной и культурно-интеллектуальной истории, в рамках которых концепция реформы школы рассматривается и как неотъемлемая часть социальной структуры России, и как часть интеллектуального ландшафта. Причем синтез культурно-интеллектуальной и социальной истории происходил и происходит на основе общего историографического подхода к исследованию этого вопроса.

П. М. Бицилли опубликовал статью в то время, когда на происходящие вокруг него события влияло большое количество факторов — социально-политические противоречия общероссийского и местного характера.

От февраля 1917 г. до февраля 1918 г. значительными общественно-политическими и этнокультурными потрясениями, подтолкнувшими П. М. Бицилли к написанию статьи стали: свержение монархии; первые демократические преобразования Временного правительства (отмена сословий, религиозных и национальных ограничений, провозглашение гражданских свобод, отделение церкви от государства и др.); отсоединение Украины от России (создание Украинской Центральной Рады — УЦР); приход к власти большевиков; развал экономики; борьба за власть разных политических партий и течений и неминуемая австро-немецкая интервенция (14 марта вошли в Одессу⁴).

События этого периода изменили не только социальный строй, но и, в зависимости от субъекта власти, ставили на повестку дня разные версии создания новой Школы с новыми педагогическими кадрами. Реформа высшей школы от Министерства народного просвещения (МНП) Временного правительства представляла университетам широкую автономию в решении вопросов внутренней жизни. Они получили право сами избирать профессоров, ректоров, а по постановлению от 24 июня 1917 г. на заседании факультета с правом решающего голоса могли принимать участие доценты и приват-доценты. На историко-филологическом факультете Императорского Новороссийского университета (ИНУ) такое право получили П. М. Бицилли, И. М. Малинин, М. И. Мандес, Н. Л. Окунев, П. О. Потапов, а Ф. Г. Александров, М. И. Гордиевский, Е. А. Загоровский и А. Л. Коцейовский присутствовали с правом совещательного голоса⁵. Вообще на протяжении всего периода действия Временного правительства университеты получали покровительство и поддержку с его стороны. Однако сложное политическое и социально-экономическое положение в стране не позволило реализовать многие начинания в сфере высшего образования и научных исследований.

Первые шаги в организации подготовки национальных педагогических кадров принимала и УЦР. Программным документом явилась декларация генерального секретариата от 26 июня 1917 г., в которой определялись основные мероприятия, направленные на развитие национальной школы и подготовку для неё кадров. Одним из аспектов этой политики была реформа народного образования, которая в свою очередь касалась высших учебных заведений и в частности государственных российских университетов расположенных на территории Украины (Харьковский, Киевский и Новороссийский университеты). Перед УЦР стояла задача построить украинскую национальную систему школ разных уровней. Главной целью в разработке конкретных способов, направленных на формирование новой системы высшего образования была идея ускоренной дерусификации учебных заведений. В итоге за более чем годичное существование УЦР, никаких изменений в академической жизни университетов не произошло. Несмотря на бурную политическую жизнь страны и на разрушающие её революционные движения, университеты, находящиеся на территории Украины, по-прежнему оставались российскими и были подчинены ведомству МНП. Собственными силами они решали вопросы внутреннего характера и вели подготовку к новому учебному году.

В культурной политике большевистской власти первоочередной стала задача организации просвещения народных масс. Несмотря на значительное повышение грамотности населения в предреволюционные десятилетия, Российская империя заметно отставала от развитых европейских стран, где еще в XIX в. было введено всеобщее начальное образование. Перестройка высшего образования преследовала две цели — демократизацию состава студентов за счет привлечения в высшие учебные заведения выходцев из со-

циальных низов и идейное завоевание вузов. Преподавательские кадры в основной массе были настроены антисоветски. На своих занятиях они проводили мысли о незаконности советской власти. В связи с этим для большевиков встала проблема их замены и создания собственной рабоче-крестьянской интеллигенции.

Познавательной является внутренняя ситуация и в ИНУ, где среди профессоров имели место полярные взгляды на революционные события 1917 г. Если профессора Е. Н. Щепкин, Д. К. Третьяков, Н. Н. Ланге и др. активно поддерживали демократические взгляды, то другая часть преподавателей, решительно выступала против введения студенческого самоуправления, и отстаивала старые принципы организации учебного процесса. Это было связано ещё и с тем, что ИНУ, как и другие учебные заведения, переживали время больших материальных и финансовых проблем⁶.

Сложившаяся социально-политическая ситуация в стране, городе и университете не могла остаться в стороне от взгляда учёного, педагога, гражданина. Поэтому молодой, но уже состоявшийся учёный, более десяти лет находящийся в не политики⁷ и «...с радостью принявший Февральскую революцию» не смог уйти от оценки происходивших событий. В первом блоке статьи П. М. Бицилли даёт анализ понимания и переживания «текущего момента»: «Охота на контрреволюцию ведётся энергично и настойчиво, круг лиц, классов и партий, зачисляемых в разряд «соглашателей», пособников «Калединых и Дутовых», ширится с каждым днём...»⁸. Иронизирует он и по поводу проводимых военных действий большевиками против своих идейных врагов: «Оплоты контрреволюции падают один за другим; ещё одно последнее усилие, ещё несколько жертв, — и вместе с «буржуазной радой», «Калединым и Дутовым» будет стёрта с лица земли контрреволюция, и всё пойдёт на лад»⁹.

Предсказывает П. М. Бицилли неминуемое противодействие других политических сил власти большевиков, и в некоторой степени даже предупреждает: «За революцией идёт реакция, и никаким «комитетам по борьбе с контрреволюцией» не под силу подвергнуть её на полдороге задержанию и отправить в революционный трибунал. Реакция уже в пути, и против её прихода, как против закона природы, протестовать бесполезно»¹⁰. И тем не менее учёный верит в силу революции, но для полного успеха, на его взгляд, ещё необходимы «...практичность, предусмотрительность и предвидение». В связи с этим, с точки зрения исторического примера как революционного, так и научного П. М. Бицилли рассматривает пример Франции. Анализируя образование в эпоху революции он выявляет различия в подходе к пониманию концепции образования французских революционеров и большевиков и приводит пример «великих учителей» Французской революции, «...которым здоровый инстинкт культурных людей подсказал необходимость заботиться не только о стяжании революционных благ, но и об их закреплении

для грядущих поколений». Поэтому этот «инстинкт» надо направить «...на единственно верный путь» — «...обратить их (большевиков) внимание на школу» и «...воспитать молодёжь в духе тех идей»¹¹. В подтверждение этих слов П. М. Бицилли приводит пример: «В разгар террора (Французской революции — прим. автора) головы, которых всего несколько дней или недель отделяли от гильотины, находили самообладание и время думать о детских площадках, об учебниках для начальной школы, о преимуществах интерната над открытыми учебными заведениями». В связи с этим учёный заявляет, что «наш долг перед родиной, наш долг перед революцией подумать, наконец, о школе»¹².

Для этой работы, по мнению П. М. Бицилли, имеется «немало культурных сил» и осуществить реформу можно «...своими силами, по крайней мере, подготовить план такой реформы для нашего края одесская интеллигенция может, и она должна это сделать»¹³. Пока же, с горечью констатирует учёный, не произошло никаких существенных изменений: реформа ограничилась внешними, не имеющими принципиального характера, псевдодемократическими мерами (частично изменили орфографию, во главе учебных округов поставили молодых «реформаторов» без образования и прочего)¹⁴. А главной постановкой проблематики П. М. Бицилли провозглашал то, что для нового государства Школа должна готовить духовно свободных людей, с сознанием, «... открытым для всякой благородной мысли, не исполнителем предначертаний начальства, социалистического или буржуазного, это безразлично, но творцом жизни»¹⁵.

Потребность в осмыслении философских, психологических, культурологических, религиозных проблем становления и развития личности; создание и поддержка русскоязычных учебных заведений всех ступеней (председатель ученого комитета Русского народного университета, активный сотрудник Педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей); стремление сохранить национальную культуру, родной язык, народные традиции и веру, русский менталитет, сохранить преемственность многовековой русской культуры, сливая её с мировым общечеловеческим опытом — эти и другие вопросы в воспитании молодого поколения, оставались доминирующими и были воплощены в научно-педагогической деятельности П. М. Бицилли в эмиграции.

Практическая ценность философско-педагогической концепции П. М. Бицилли, основанной на утверждении о необходимости культурного воспитания как обязательного компонента содержания образования и его философско-педагогическая идея о единстве нравственности и образования являются значимой составной для развития и современного образования, и могут служить его методологическим обоснованием.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Каганович Б. С. П. М. Бицилли как литературовед: (К постановке вопроса) // *Studia Slavica Hungarica*. — Budapest, 1988. — Т. 34. — Р. 205-222; Галчева Т. П. М. Бицилли — опыт возвращения // Бицилли П. М. Избранное: историко-культурологические работы. — Т. 1. — София, 1993. — С. 7-40; Вомперский В. П. Петр Михайлович Бицилли. Жизненный и творческий путь // Бицилли П. М. Избранные труды по филологии. — М., 1996. — С. 6-21; Велева М. П. Българската съдба на проф. П. М. Бицилли. — София, 2004. — 162 с.; Попова Т. Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. — Одесса, 2007. — С. 327-452 и др.

²Демократия и школа // *Одесские новости*. — 1918. — 24 (11) февраля.

³Там же.

⁴Історія Одеси / Колектив авторів. Голов. ред. В. Н. Станко. — Одеса, 2002. — С. 295.

⁵Государственный архив Одесской области. — Ф. 45. — Оп. 4. — Д. 2017. — Л. 24.

⁶Історія Одеси / Колектив авторів. Голов. ред. В. Н. Станко. — Одеса, 2002. — С. 282-283.

⁷Попова Т. Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. — Одесса, 2007. — С. 348.

⁸Демократия и школа // *Одесские новости*. — 1918. — 24 (11) февраля.

⁹Там же.

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

¹²Там же.

¹³Там же.

¹⁴Попова Т. Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. — Одесса, 2007. — С. 374-375.

¹⁵Демократия и школа // *Одесские новости*. — 1918. — 24 (11) февраля.